

ФОЛЬКЛОРИСТИКА / FOLKLORE STUDIES

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.151.36>

СЮЖЕТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОЛОНХО АМГИНСКОЙ ТРАДИЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ОЛОНХО М.Е. НОВИКОВА-МЭЛЭХ МЭХЭЭЛЭ «ДУОЛАН БААЙ ТОЙОН, АРҢАС БААЙ ХОТУН»)

Научная статья

Данилова А.Н.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0001-8651-0893;

¹ Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Якутск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (danilova.aanchyk[at]yandex.ru)

Аннотация

В данной статье анализируются сюжетно-мотивные особенности текста олонхо амгинской локальной сказительской традиции. Цель исследования – выявить основные особенности сюжетной структуры олонхо «Дуолан Баай Тойон, Аргас Баай Хотун» сказителя Михаила Ефимовича Новикова-Мэлэх Мэхээлэ. Для осуществления поставленной цели исследования использованы описательный, структурный, сопоставительный методы. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые рассматриваются сюжетно-мотивные особенности данного олонхо в аспекте выявления локальных традиций. Приводятся дополнительные биографические сведения о сказителе. В результате сюжетного анализа определено, что данное олонхо является ярким и сюжетно разветвленным повествованием, в основных чертах соответствующим сюжетной структуре олонхо о престарелых родоначальниках. Отличается своим красочным поэтическим языком, обилием традиционных формул. В то же время в данном тексте, зафиксированном собирателем, встречаются неожиданные повествовательные авторские отступления, в которых обнаруживается архаический прием эпической ретардации.

Ключевые слова: якутский эпос олонхо, амгинская традиция, сюжет, локальные особенности.

PLOT FEATURES OF THE OLONKHO OF THE AMGI TRADITION (ON THE EXAMPLE OF M.E. NOVIKOV-MELEKH MEKHELE'S OLONKHO 'DUOLAN BAAI TOYON, ARҢAS BAAI KHOTUN')

Research article

Danilova A.N.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0001-8651-0893;

¹ Institute of Humanitarian Studies and Problems of Small Indigenous Peoples of the North SB RAS, Yakutsk, Russian Federation

* Corresponding author (danilova.aanchyk[at]yandex.ru)

Abstract

This article analyses the plot-motivational features of the text of the olonkho of the Amgi local storytelling tradition. The aim of the study is to identify the main features of the plot structure of the olonkho “Duolan Baai Toyon, ArҢas Baai Khotun” by the narrator Mikhail Efimovich Novikov-Melekh Mekhele. Descriptive, structural, comparative methods were used to fulfil the objective of the research. The scientific novelty of the research lies in the fact that for the first time the plot and motive features of this olonkho are examined in the aspect of identifying local traditions. Additional biographical information about the narrator is given. As a result of plot analysis, it is determined that this olonkho is a vivid and branching narrative, which in its main features corresponds to the plot structure of the olonkho about elderly ancestors. It is distinguished by its colourful poetic language and abundance of traditional formulas. At the same time, in this text, recorded by the collector, there are unexpected narrative authorial digressions, which show the archaic technique of epic retardation.

Keywords: Yakut epos olonkho, Amga tradition, plot, local specifics.

Введение

Якутский героический эпос является одним из показательных образцов устного народного творчества саха. В последнее время изучение фольклорных текстов, особенностей их структуры привлекает большой интерес. Амгинская эпическая традиция является одной из локальных и в то же время достаточно своеобразных традиций эпоса олонхо. История собирания и записи текстов олонхо амгинской традиции начинается с имени В.Г. Короленко. Во время ссылки в Амгинской слободе (1881-1884 гг.) он кропотливо исследовал историю, традиции, обычаи, нравы якутов, записывал и изучал фольклор, в том числе и олонхо.

Текст олонхо «Дуолан Баай Тойон, Аргас Баай Хотун» («Дуолан Баай Тойон, АрҢас Баай Хотун») был записан в 1906 г. знаменитым этнографом В.Н. Васильевым со слов знаменитого олонхосута Михаила Ефимовича Новикова-Мэлэх Мэхээлэ. До настоящего времени не изучены особенности сюжетной структуры данного олонхо. Для раскрытия специфики текста олонхо амгинской локальной традиции в данной статье на конкретном материале записи В.Н. Васильева сделана попытка выявить основные семантические и структурные связи, а также скрытые планы в сюжете. Сюжет можно рассматривать и как содержание текста, и как модель семантической организации текста.

Основные результаты

Основополагающим принципом работы является системность исследования материалов олонхо амгинской локальной традиции. Для осуществления поставленной цели исследования использованы описательный, структурный, сопоставительный методы. В работе образцом научной методологии являются труды известных российских фольклористов по сюжетологии В.Я. Проппа, Е.М. Мелетинского, Б.Н. Путилова, И.В. Стеблевой, А.В. Кудиярова, В.В. Илларионова.

Олонхо «Дуолан Баай Тойон, Аргас Баай Хотун», записанное известным ученым В.Н. Васильевым в 1906 г., представляет собой культурное наследие амгинской эпической традиции и является одним из уникальных по своему содержанию творением народного сказителя-олонхосута М.Е. Новикова-Мэлэх Мэхээлэ. Яркое, сюжетно разветвленное повествование в основных чертах соответствует сюжетной структуре текстов олонхо о престарелых родоначальниках. Оно отличается своим красочным поэтическим языком, обилием традиционных формул. В то же время в данном тексте, зафиксированном собирателем, встречаются неожиданные повествовательные авторские отступления, в которых обнаруживается архаический прием эпической ретардации. По всей видимости, эти особенности текста обусловили выбор В.Н. Васильевым именно этого олонхо для записи.

Обсуждение

Амгинская эпическая традиция как отдельный очаг эпосотворчества впервые была упомянута в классификации В.В. Илларионова [4], [5], где в период живого бытования эпического жанра в традиционной среде формировались еще и сказительские «школы». Одной из таких школ считается эмисская сказительская школа. Выходцами из этой школы являются В.Ф. Новиков–Тогойук Басылай, Мыькаан Уола, Я.Я. Новиков–Баатар Джаакыл, М.Е. Новиков–Мэлэх Мэхээлэ, Т.В. Захаров–Чээбий, В.М. Новиков–Кюннок Урастыров, П.Е. Уваров–Бегестеен Петр, И.М. Наумов–Чулбук Иван, Н.К. Новиков–Буйун Николай, Н.П. Новиков, которые впоследствии имели своих «учеников» [3, С. 254]. От известного олонхосута Т.В. Захарова–Чээбий сказительское мастерство переняли не только олонхосуты из Амгинского улуса, но и из юго-восточной части Мегино-Кангаласского улуса. Своим учителем его считали Н.А. Абрамов–Кынат, И.И. Бурнашев–Тонг Суорун, У.Г. Нохсоров. Народный поэт Кюннок Урастыров признает Чээбия своим непосредственным наставником, обучавшим его искусству олонхосута [7, С. 23]. Впоследствии Кюннок Урастыров воссоздал олонхо «Тойон Джагарыма», в основу которого положен эпический текст Т.В. Захарова–Чээбия [5, С. 46–47].

Одним из представителей эмисской школы сказительства является М.Е. Новиков–Мэлэх Мэхээлэ. Новиков Михаил Ефимович–Мэлэх Мэхээлэ (1853 [2, Л. 37] (1854)–1943) родился 12 декабря (по некоторым источникам – 14 декабря [6, С. 17]) 1854 г. в Эмисском наслеге (населенном пункте) Ботурусского (Амгинского) района. По воспоминаниям внучки, М.Е. Новиков родился в Табагинском наслеге Мегино-Кангаласского района. В Эмисский наслег он переехал с матерью в 1862–1863 гг. [6, С. 17] и проживал в местности «Ат манаабыт». Будучи безграмотным, с 17 лет он работал батраком у богача. М.Е. Новиков имел двух детей. Умер во время Великой Отечественной войны, день смерти неизвестен.

В записи олонхо В.Н. Васильева не указано прозвище сказителя М.Е. Новикова. Оно вписано позднее чернилами другим лицом и, по всей видимости, в ее фонетической вариации, как Мэлэх Мэхээлэ [9]. Сам собиратель ни разу не упоминает «эпическое» имя сказителя.

В эпическом репертуаре имеются 11 названий олонхо: «Дуолан Баай Тойон», «Харыадьана Дохсун богатырь», «Юрюнг Уолан», «Очуллаан-Чочуллаан богатырь», «Дыырай Бэргэн», «Кулантаайы Куллукур», «Алла-Дулла богатырь», «Тимир Джэкэбэ Удаган (Джиэгэ Бааба)», «Күн Эрилик», «Ала Туйгун», «Бэриэт Мэргэн». В настоящее время известно, что в Архиве Якутского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук (ЯНЦ СО РАН) хранятся две рукописи его олонхо: «Дуолай Баай Тойон, Аргас Баай Хотун» в записи В.Н. Васильева (1906 г.) и «Юрюнг Уолан» в записи В.И. Говорова (1941 г.).

Помимо олонхо, он хорошо знал сказки, легенды и предания. С его слов предание об Омоллооне, записанное В.М. Поповым в 1938 г., включено в книгу «Амгинский улус. История. Культура. Фольклор» [6]. Основателем эмисской сказительской школы односельчане считают М.Е. Новикова [1, С. 255].

В данном тексте, зафиксированном собирателем, встречаются: Анкета № 1 (л. 27–29), выполненная корреспондентом Института языка и культуры при Совете народных комиссаров Якутской АССР (СНК ЯАССР) Е.И. Говоровым в апреле 1941 г. в с. Слобода Амгинского района, и Анкета № 2 (л. 37, неполная или с потерянными продолжением), фиксатор которой неизвестен.

Информация из данных двух анкет:

М.Е. Новиков начал исполнять олонхо с 20-летнего возраста. Среди родственников олонхосутом являлся его дядя – Я.Я. Новиков–Сын Якова Яков.

В анкетах есть сведения о том, что М.Е. Новиков профессионально занимался сказительской деятельностью, знал много сказок, легенд и преданий, был членом колхоза имени Чапаева, работал охранником, разнорабочим [2, Л. 27, 37].

В первой анкете представлен также репертуар М.Е. Новикова, где дается следующий перечень исполняемых им олонхо:

1. «Непобедимый Юрюнг Уолан богатырь» (олонхо о двух поколениях богатырей) (слушал от Дарыкова Кселофона, Аллан абабата в 20-летнем возрасте).

2. «Сын старухи Маган Тайтарыын и старика Ючюгэй Эмэрэкээн Ала-Дулла богатырь» (слушал от Хангаачай уола Саһылыкаан в 40-летнем возрасте, он был олонхосутом и шаманом, хороший олонхосут, который знал одно олонхо).

3. «Сыновья старика Дуолан Баай Тойона Уол Дугуйа богатырь, Алааджы богатырь, Тэбиэ Джагыл богатырь» (слушал от Буччугунаан Петра из I Нахаринского наслега в 60-летнем возрасте, средний олонхосут, который знал 2–3 олонхо).

4. «Ала Туйгун богатырь, его старший брат Очулаан-Чочулаан богатырь» (слушал от Лаппахайап писаря в 60-летнем возрасте).

5. «Кулантаайы Куллугур богатырь» (слушал от двоюродного брата Дъаакып уола Дъаакып).
6. «Бэриэт Мэргэн» (слушал от двоюродного брата Дъаакып уола Дъаакып).
7. «Кюн Эрилик богатырь, его старший брат Харыаджанга Дохсун богатырь» (слушал от двоюродного брата Якова).

В анкету также вошли названия сказок, которые рассказывал М.Е. Новиков:

1. «Царь Остобунуор».
2. «Царь Джурусулаан Лааһарабыс».
3. «Царь Юрюнг Саар» [2, Л. 27-29].

Репертуар во второй анкетке выглядит следующим образом:

«Юрюнг Уолан», («Илэ Хара богатырь»). Данное олонхо услышал от Дарыкова Кселофона, сказителя из Алданского улуса. Об этом он рассказал следующим образом: «Я услышал это олонхо у алданского сказителя Дарыкова Кселофона в местности «Аллан абагата». Хороший был сказитель. Он был сказителем, который сказывал по-старинному. Потом я дополнил его олонхо описаниями несметного богатства богатыря, его богатырского пути, комическими вставками. О втором поколении богатырей данного олонхо услышал от другого сказителя ... » [2, Л. 37]. В воспоминаниях М.Е. Новикова представлены тем самым очень важные сведения о способах передачи традиций исключительно устным путем «от учителя к ученику», о принципах варьирования в процессе исполнения олонхо (приемы гиперболизации, комические эффекты, приукрашивания слова, создания, к примеру, яркого поэтического образа «дороги» и др.), характерных для этого типа передачи эпического текста.

Олонхо «Дуолан Баай Тойон, Аргас Баай Хотун» сказителя М.Е. Новикова-Мэлэх Мэхээлэ повествует о судьбе и богатырских подвигах детей родоначальников айыы Среднего мира Дуолан Баай Тойон, Аргас Баай Хотун [8]. Текст был издан в рамках проведения Республиканского Ысыаха (национального праздника) олонхо в Амгинском районе [10].

Согласно классификации олонхо Н.В. Емельянова, относится к типу олонхо о родоначальниках племени – ураангхай саха. Вступительная часть олонхо начинается с описания главного персонажа как «одинокого героя», его внешнего вида, страны, жилища, богатства, священного дерева Аал Луук Мас, изобильного озера, богатырского коня и снаряжения. Далее достаточно кратко повествуется о женитьбе, рождении трех сыновей – богатырей айыы. Завязка сюжета связана уже с рождением у престарелой пары родоначальников дочери Туйаҕастыыр Куо и ее похищения богатырем абаасы, богатырем темных сил.

В олонхо детально описываются мотивы подготовки к родам, рождения ребенка, родильный обряд встречи и проводов богини деторождения Айыысыт. В данных мотивах представлены отдельные элементы родильной обрядности, где «перед наступлением родов муж уходил в лес и срубал с одного дерева три березовых колышка, два из них с раздвоенными концами, втыкал в землю на том месте, где должны были происходить роды, и на раздвоенные концы поперек клал жердь. Колышки смазывали маслом и под ними настилали сено» [11, С. 90]. В эпизоде рождения дочери у престарелой родоначальницы все действия родильного обряда совершает младший сын родоначальников, что является нарушением гендерного принципа: разделения женского и мужского начала в обрядовой практике. Главную функцию бабки-повитухи выполняет здесь младший сын Тэбиэ Джагыл. Именно он принимает роды у своей матери:

*Ийэтин түһээбэр олордон / Посадив мать на колено
Бабушкалаан кэбиспитэ – / Принял так роды
Саннын быһаҕаһынан түспүт / С распущенными по плечам
Куудуралаах солко булур баттахтаах / Волнистыми волосами
Кыыс оҕонон / Девочкой
Мүлчү үннэн кэбиспитэ үһү. / Разрешилась... (Перевод наш)
[10, Стр. 1030-1036].*

Описывается рождение девочки с кудрявыми волосами. Завершается сцена обрядом очищения и омовения новорожденного богатырем-мужчиной.

Сюжет олонхо «Дуолан Баай Тойон, Аргас Баай Хотун» делится на три части. Во всех трех частях речь идет о судьбах трех сыновей богатырей родоначальников айыы. Все они занимаются охотой, что крайне редко для якутского олонхо.

В первой части рассказывается о похищении дочери родоначальников, о ее поиске средним братом, богатырем Кюн Алагаччы. После похищения сестры средний сын родоначальников богатырь айыы Кюн Алагаччы отправляется на ее поиски. Превратившись в разных зверей, по трем мирам он ищет ее след и не находит. Судьба этого богатыря представлена в олонхо трагично: за убийство людей племени айыы и по решению верховного божества Юрюнг Айыы Тойона его умерщвляют сроком на 30 лет.

Во второй части олонхо в сюжетное действие вступает младший сын родоначальников – богатырь айыы Тэбиэ Джагыл. Он узнает о состоянии старшего брата по его луку, из которого Кюн Алагаччы выстрелил перед богатырским походом. В отличие от предыдущего героя, его действия направлены на благополучие людей племени айыы. Так, по дороге Тэбиэ Джагыл видит мертвых людей айыы и абаасы, которых убил брат Кюн Алагаччы. Всех людей айыы он оживляет живой водой, которую добывает в Верхнем мире. Далее находит сестру, свою суженую, спасает людей племени айыы.

Третья часть олонхо посвящена судьбе третьего сына родоначальников – богатыря айыы Тойон Дугуйа. В отличие от других братьев, он представлен искусным охотником. Во время очередной охоты он гонится за лосем в Нижний мир и сражается с богатырями абаасы. В конце сражений побеждает и освобождает от плена абаасы людей айыы, выступая таким образом как защитник племени айыы.

В конце второй части сказитель дает свое отступление. Оно обращено к слушателю и имеет функцию ретардации, обратного отсчета времени и действия, когда сказитель нарушает последовательность повествования и тем самым

создает дополнительные сюжетные планы и повествовательный сдвиг: *Биһиги буоллабына эргиллэн, төннөн / Тойон Дугуйа бухатыыр / Ханна сыллар эбит, / Тугу гынар эбит диэн, / Сыллар сырдьытын, / Айанныыр айанын / Өйдөөндүүллэн батыһан көрдөхпүт (Мы же вернулись обратно / На Тойон Дугуйа богатыря / Где он находится / Что делает / На его приключения / На его похождения / Внимательно следом посмотреть)* (Перевод наш) [10, Стр. 9182-9188]. В данном эпизоде описывается как олонхосут проследживает, чем занимался богатырь Тойон Дугуйа. Подобное отступление вводится сказителем после окончания действий младшего сына богатыря Тэбиэ Джагыл. Далее речь идет о богатырских деяниях старшего сына родоначальников богатыря по имени Тойон Дугуйа.

Старший сын богатырь Тойон Дугуйа, также едет на поиски сестры. Но вместо этого он побеждает и уничтожает абаасы. освобождает плененных людей айыы, находит свою суженую, становится родоначальником айыы. В конце олонхо представлен эпизод свадебного обряда, в котором обнаруживается сюжетный мотив превращения героя в сироту. Над ним все издеваются, не разговаривают с ним, не кормят его, только невеста его жалеет и признает.

В сюжете данного олонхо участвует 80 эпических персонажей. По участию и неучастию в развитии сюжета их можно разделить на действующих и фоновых персонажей. Действующие персонажи представлены главными героями (Кюн Алагаччы богатырь, Тойон Дугуйа богатырь, Тэбиэ Джагыл богатырь,), их близкими (Кемюс Джэрэмэнэ богатырка, Джагыл Таймыр богатырь, Кемюс Тюрюлен богатырь, Батынча Боотур), антиподами (Маган Джулурдаан богатырь, Таас Олоорчох богатырь, Тимир Молуодал богатырь). Фоновые персонажи упоминаются лишь в описании, они нейтральны, не говорят, не действуют.

Стиль данного олонхо высокий, изложен в стихотворной форме, богат общими типическими местами, традиционными эпическими формулами. Некоторые эпические формулы являются, как утверждает Е.Н. Кузьмина, «общими местами», которые очень тесно связаны с повторами сюжета, маркируют собой важные в сюжетном плане эпизоды героического повествования и образуют некую повествовательную схему, древнюю, восходящую к единому корню [7, С. 5]. Примером этого является формула дальней дороги:

Быдан дойду / На далекой стране
 Быттыгар ти[и]йэн быралыйда, / Отправился в укромное место
 Тэгэл дойду / На далекой стране
 Тэлгэбэр ти[и]йэн энсэлиннэ. / Оказался в подстилке,
 Сир сиксиллэр сиигэр ти[и]йдэ, / Добрался до окраин местности
 Дойду булкуллар муннугар ти[и]йдэ. / Добрался до уголка земли
 Ыраах дойду / Далекоей страны
 Ырыгар ти[и]йэн ылларда, / Добрался до мест обитания
 Сойуну дойду / Странной страны
 Опуоһугар ти[и]йэн оһустарда... / Достал её край
 [10, Стр. 9295-9304]

Или:

Кыһын бөбөнү кырыатынан билэн, / Узнавая зиму по инею,
 Сайын бөбөнү самырынан билэн, / Узнавая лето по дождям,
 Саас бөбөнү чалбаһынан билэн, / Узнавая весну по лужам,
 Күһүн бөбөнү өксүнүнэн билэн... / Узнавая осень по ненастью
 (Перевод наш) [10, Стр. 3661-3664].

Формула поиска пропавшего представлена настолько насыщено, что ее можно объяснить стремлением сказителя к предельной идеализации героя:

Ир суолун ирдиэхпин, / Поищу по горячим следам,
 Тон суолун тордуохпун, / Преследую по остывшему следу,
 Хайдар суолун булуохпун, / Найду ее раскольный путь,
 Хаһытатар сураһын истиэхпин, / Услышу о ней весть,
 Ырыын ирдээн ыкка сиэтиэхпин, / След ее найду как собака,
 Суолун ирдээн суорга сиэтиэхпин, / Поищу ее дорожку как ворон,
 Алтан унуоһун арабаччилаан, / Защищу ее медные кости,
 Көмүс унуоһун көтөбүөхпүн / Подниму ее золотые кости,
 Үрүн тыһынын өрүһүйүөм, / Спасу ее белую душу,
 Хара тыһынын харыһыйам... / Защищу ее бедную душу ...
 (Перевод наш) [10, Стр. 4849-4856].

Формула времени передается следующими словами:

Өр ини барбытын билиэмнэ, / Не зная как долго ли ехать,
 Өтөр ини баартын билиэмнэ, / Не зная как коротко ли ехать,
 Айаннаан иһэн, иһэн, иһэн баран... / Все время долго ехал...
 (Перевод наш) [10, Стр. 6382-6383].

В данном отрывке повторение слова «иһэн» (ехал) передает длительность времени. Такое парное построение строк весьма типично для текстов олонхо: *өр ини / өтөр ини. (долго ли / коротко ли)*

Заключение

Таким образом, язык олонхо представлен красочными словами, обильно использованы художественно-образительные средства, такие как параллелизмы, метафоры, постоянные эпитеты. Сюжетно-композиционное строение олонхо М.Е. Новикова-Мэлэх Мэхээлэ характерно для якутского эпоса, отражает эпические традиции, передающиеся сказителями из поколения в поколение. Олонхосут мастерски использовал все основные массивы типичных устойчивых конструкций, и, в совершенстве владея навыками импровизации, легко трансформировал их и

помимо этого местами применял устойчивые интертекстуальные идиостилистические конструкции. Сюжет представляется многосоставным, развертывающимся на основе единого конфликта. Схватки героев богатырей (сыновей Дуолан Баай Тойон и Арбас Баай Хотун) с врагами представляют собой внутренне законченные самостоятельные повествования, независимые один от другого. В тексте олонхо также обнаруживаются необычные сюжетобразующие мотивы, связанные с наказанием богатыря светлых сил верховными божествами, с преодолением различных препятствий. В олонхо описаны различные обряды: рождение ребенка, проводы богини Айыысыт, проведение обрядового праздника ысыах. Изучение межжанровых взаимодействий в текстах олонхо может привести к раскрытию глубинной структуры и содержания данного текста, в чем состоит одна из перспектив дальнейшего исследования.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Илларионов В.В. Искусство якутских олонхосутов / В.В. Илларионов. — Якутск: Кн. изд-во, 1982. — 128 с.
2. Илларионов В.В. Якутское сказительство и проблемы возрождения олонхо / В.В. Илларионов. — Новосибирск: Наука, 2006. — 191 с.
3. Захарова Н.К. М.Е. Новиков-Мэлэк Мэхээлэ — олонхо оскуолатын төрүттээчи / Н.К. Захарова // Эпическое наследие в условиях трансформации социокультурного пространства: Сб. тезисов по мат. Респ. науч.-практ. конф., посв. 150-летию выдающегося олонхосута Т.В. Захарова—Чээбий (г. Якутск, 30 ноября 2018 г.) / Отв. ред. В.Н. Иванов. — Якутск: Издательский дом СВФУ, 2018. — 282 с.
4. Анкеты олонхосутов Мегино-Кангаласского и Амгинского районов // Рукописный фонд АЯНЦ. — Ф. 5. — Оп. 3. — Ед. хр. 853. — 46 л.
5. Константинова А.С. Эмис түөлбөтүн олонхоһуттара уонна олонхолоро: матырыйааллары хомуйуу, чинчийии уонна бэчээттээһин устуоруйата / А.С. Константинова. — Эмис, 2022. — 50 с.
6. Амгинский улус: история, культура, фольклор / Адм. Амгин. улуса; ЯГУ. Ист.-юрид. фак.; Гл. ред.: Е.М. Махаров. — Якутск: Бичик, 1997. — 277 с.
7. Уурастырап К. Хагаппын сабабын / К. Уурастырап. — Якутскай: Саха сириэҥҥэ кинигэ изд-та, 1979. — 434 с.
8. Новиков М.Е. Мэлэк Мэхээлэ. Дуолан Баай Тойон, Арбас Баай Хотун. Зап. В.Н. Васильева 1906 г / М.Е. Новиков // Рукописный фонд АЯНЦ. — Ф. 5. — Оп. 7. — Ед. хр. 82. — 154 л.
9. Слепцов П.А. Традиционная семья и обрядность у якутов (XIX— начало XX в.) / П.А. Слепцов. — Якутск: Як. кн. изд-во, 1989. — 157 с.
10. Новиков М.Е. Мэлэк Мэхээлэ. Дуолан Баай Тойон, Арбас Баай Хотун. Амгинская традиция олонхо в записи В.Н. Васильева: в двух частях. Ч.2. — Якутск: Алта, 2024. — 416 с.
11. Кузьмина Е.Н. Указатель типических мест героического эпоса народов Сибири. Эксп. изд / Е.Н. Кузьмина; РАН, СО, Институт филологии. — Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005. — 1383 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Illarionov V.V. Iskusstvo jakutskih olonhosutov [The Art of Yakut Olonkhosut] / V.V. Illarionov. — Yakutsk: Book Publishing House, 1982. — 128 p. [in Russian]
2. Illarionov V.V. Jakutskoe skazitel'stvo i problemy vozrozhdenija olonho [Yakut storytelling and the problems of revitalizing the olonkho] / V.V. Illarionov. — Novosibirsk: Nauka, 2006. — 191 p. [in Russian]
3. Zaharova N.K. M.E. Novikov-Mjeljek Mjehjelje — olonho oskuolatyn toryttjejechchi [M.E. Novikov-Melek Mehele – olonho oskuolatyn truttechchi] / N.K. Zaharova // Jepicheskoe nasledie v uslovijah transformacii sociokul'turnogo prostranstva: Sb. tezisov po mat. Resp. nauch.-prakt. konf., posv. 150-letiju vydajushhegosja olonhosuta T.V. Zaharova—Chjejebij (g. Jakutsk, 30 nojabrja 2018 g.) [Epic heritage in the conditions of transformation of socio-cultural space: Collection of theses on the mat. Resp. Scientific-Practical Conf. on the mat. 150th anniversary of the outstanding olonkhosut T.V. Zakharov-Chebii (Yakutsk, 30 November 2018)] / Resp. ed. V.N. Ivanov. — Yakutsk: Publishing House of SVEFU, 2018. — 282 p. [in Russian]
4. Ankety olonhosutov Megino-Kangalasskogo i Amginskogo rajonov [Questionnaires of Olonkhosut of Megino-Kangalassky and Amginsky districts] // Rukopisnyj fond AJaNC [Manuscript Fund of AYANTS]. — F. 5. — Op. 3. — St. unit 853. — 46 l. [in Russian]
5. Konstantinova A.S. Jemis tuelbjetin olonhohuttara uonna olonholoro: matyryjaallary homujuu, chinchijii uonna bjechjettjejehin ustuorujata [Olonkhosut and olonkhos of Emis settlement: history of collection, research and publication of materials] / A.S. Konstantinova. — Jemis, 2022. — 50 p. [in Yakut]
6. Amginskij ulus: istorija, kul'tura, fol'klor [Amginsky ulus: history, culture, folklore] / Amgin ulus Administration; YaSU. History and Law Faculty; Editor-in-chief: E.M. Maharov. — Yakutsk: Bichik, 1997. — 277 p. [in Russian]

7. Uurastyrap K.. Hatappyn saḡabyn [I'm starting again] / K. Uurastyrap. — Yakutsk: Sakha Book Publishing House, 1979. — 434 p. [in Yakut]
8. Novikov M.E. Mjeljek Mjehjelje. Duolan Baaj Tojon, Arḡas Baaj Hotun. Zap. V.N. Vasil'eva 1906 g / M.E. Novikov // Rukopisnyj fond AJaNC [Manuscript Fund of the AYNC]. — F. 5. — Op. 7. — St. unit 82. — 154 l. [in Yakut]
9. Slepcev P.A. Tradicionnaja sem'ja i obrjadnost' u jakutov (HIX— nachalo HH v.) [Traditional family and ritualism among Yakuts (XIX – early XX century)] / P.A. Slepcev. — Yakutsk: Yak. Book Publishing House, 1989. — 157 p. [in Russian]
10. Novikov M.E. Mjeljek Mjehjelje. Duolan Baaj Tojon, Arḡas Baaj Hotun. Amginskaja tradicija olonho v zapisi V.N. Vasil'eva: v dvuh chastjah [Mjeljek Mjehjelje. Duolan Baaj Tojon, Arḡas Baaj Hotun. The Amginsky Olonkho Tradition in V.N. Vasiliev's recordings: in two parts]. Pt.2. — Yakutsk: Alta, 2024. — 416 p. [in Russian]
11. Kuz'mina E.N. Ukazatel' tipicheskikh mest geroicheskogo jeposa narodov Sibiri. Jeksp. izd [Index of typical places of the heroic epic of the peoples of Siberia. Exp. ed.] / E.N. Kuz'mina; RAS SB, Institute of Philology. — Novosibirsk: Publishing House SB RAS, 2005. — 1383 p. [in Russian]